

Госпожа Чжао закрыла глаза, нахмурилась, словно вспоминая что-то крайне болезненное.

— На третий год моего замужества я наконец забеременела. Я хорошо помню, что это было десятого числа пятого месяца первого года правления Шэндэ. Я узнала о беременности от врача, который осматривал меня. Я была так рада, что сразу же пошла в самый известный храм, посвящённый молитвам о детях, чтобы вознести благодарность небесам. Вернувшись домой, я сообщила семье, и все были счастливы. Я тоже почувствовала, как с моих плеч свалился камень. После того как я забеременела, я, заботясь о своём здоровье, передала управление хозяйством невестке, чтобы сосредоточиться на родах. Однако однажды служанка сообщила мне, что невестка присвоила деньги из хозяйства. Я отобрала у неё управление, но кто бы мог подумать, что она, обидевшись, потребует раздела имущества и пойдёт жаловаться свекрови. Я не хотела с ней спорить и согласилась, но оказалось, что она уже договорилась со свекровью, чтобы забрать моё приданое. В то время я была молода и наивна, рассказала об этом мужу, и он поговорил со свекровью, надеясь, что та будет ко мне лучше. Я думала, что теперь всё наладится, но...

Госпожа Чжао закрыла глаза, её голос дрожал, и она не могла продолжать.

— Хорошо, хватит, я расскажу остальное. Этот семейный позор не для тебя одной.

Чжао Си, с болью на лице, обнял госпожу Чжао, которая уже рыдала.

Император Шэндэ знал Чжао Си почти двадцать лет и никогда не видел его в таком состоянии. Теперь он стал ещё более любопытным: что же за дело могло так их ранить?

— Дорогой, лучше я расскажу. Это уже слишком долго держалось в тайне, и это плохо.

Госпожа Чжао вытерла слёзы и обратилась к Чжао Си.

Се Муцин был в замешательстве: стоит ли ему слушать? Видя, как та женщина дрожит на коленях, и ненависть в глазах госпожи Чжао, он понимал, что дело было серьёзным. Он не хотел слушать, но, с другой стороны, он мог бы узнать больше о Чжао Хуайцзине. После размышлений он решил, что, как наследный принц и будущий император, он должен заботиться о своих подданных, и это было не то, чего можно было избежать. Поэтому он сел прямо и начал слушать.

В этот момент история достигла кульминации. Наивная госпожа Чжао думала, что её больше не будут мучить, но её странная невестка и свекровь продолжали свои игры. Когда Чжао Си не было дома, они изводили её, а когда он возвращался, начинали заботиться о ней, боясь, что она голодна или замёрзла. Со временем госпожа Чжао измоталась, и её здоровье ухудшилось.

Когда госпожа Чжао была уже на грани, Чжао Ванши вместе со своей недалёкой свекровью снова пришли к ней, чтобы обсудить раздел имущества и приданого. Споры и пререкания продолжались, но в итоге они разошлись, не придя к соглашению. Однако в конце концов имущество было разделено, и Чжао Ванши не получила ни копейки из приданого.

— Двадцать пятого числа десятого месяца первого года правления Шэндэ, я гуляла в саду, когда невестка снова пришла ко мне, чтобы уговорить меня отдать приданое. Я была так измотана её приставаниями, что села за каменный стол и твёрдо сказала ей, что приданое я не отдам. И тогда, тогда...

Госпожа Чжао больше не могла сдерживать свою боль и разрыдалась.

— И что тогда случилось? — Чжао Хуайцзинь тоже заволновался.

Он никогда не слышал от отца рассказов о прошлом и не видел мать в таком состоянии.

— Аюй, у тебя мог быть старший брат! — с трудом произнёс Чжао Си.

Это была его боль, о которой он не мог говорить. Это был его первый ребёнок. В тот день он радостно вернулся домой, держа в руках игрушку, но, войдя во двор, почувствовал сильный запах крови и услышал крики жены. Он хотел броситься к ней, но мать остановила его у двери. Он мог только кричать, чтобы она знала, что он рядом.

Он не знал, что произошло в тот день. Мать сказала ему, что жена сама упала и потеряла ребёнка. Но когда он спросил жену, она только молча плакала. Чжао Си не был глупцом. Уклончивый взгляд матери, долгое отсутствие невестки и холодность жены говорили о том, что что-то скрывалось. Он был так взволнован, что чуть не поседел.

Наконец, однажды за кухней он услышал правду: невестка, не добившись денег, в гневе толкнула жену, что привело к выкидышу. Узнав правду, Чжао Си даже не взял лекарства, побежал в свою комнату, но за дверью услышал, как мать угрожает жене, чтобы та не рассказывала ему правду. В тот момент он почувствовал, как земля уходит из-под ног.

Он тихо спрятался, а когда мать ушла, вошёл в комнату и увидел жену, тихо плачущую. Он ещё больше укрепился в своём решении: пусть будет раздел имущества, он готов отказаться от всего, лишь бы сохранить приданое жены!

Он обнял жену и сказал, что всё знает. Её тело напряглось, и Чжао Си почувствовал, как его грудь стала мокрой от её слёз. Он рассказал ей о своих планах, но не получил ответа. Однако он знал, что она согласилась. Вскоре он обратился к главе клана с просьбой о разделе имущества.

— Ты лжёшь! Я не виновата в смерти вашего ребёнка! — Чжао Ванши закричала в истерике, пытаясь скрыть свой страх и беспокойство.

Услышав это, госпожа Чжао вытерла слёзы и, несмотря на свою слабость, устремила острый взгляд на почти обезумевшую Чжао Ванши.

— Правда, невестка? В те дни мне часто снились кошмары, я слышала плач ребёнка. Ты разве не слышала? Или у тебя уже не осталось совести?

Чжао Ванши дрогнула. Она до сих пор помнила тот день, когда толкнула госпожу Чжао, и увидела кровь, разливающуюся по полу. В панике она даже не позвала врача, а просто убежала.

Госпожа Чжао, видя, что Чжао Ванши нечего сказать, продолжила рассказ Чжао Си:

— В те дни, когда мы ждали решения главы клана, муж получил приказ от императора. Мы собрали вещи, ожидая окончательного решения главы клана и старших семьи.

Госпожа Чжао смотрела вдаль, словно снова переживала тот напряжённый день.

Десятого числа одиннадцатого месяца первого года правления Шэндэ в маленьком городке распространились слухи: семья Чжао делит имущество!

В семейном храме Чжао все члены семьи стояли в центре, кланяясь главе клана и старшим. Затем глава клана спросил:

— Младший Чжао, что случилось? Почему вы вдруг решили разделить имущество?

Чжао Си был единственным в клане, кто добился успеха, став чиновником, поэтому глава клана относился к нему с уважением.

Чжао Си и его жена внезапно упали на колени, слёзы текли по их лицам, что заставило всех вскочить с мест.

— Умоляем, рассудите нас!

Глава клана, оправившись от шока, помог паре встать и вежливо попросил их рассказать всё по порядку. По мере того как Чжао Си рассказывал, лица присутствующих менялись, а Чжао Ванши и её свекровь, Чжао Лиши, были потрясены. Они не ожидали, что Чжао Си узнает правду. В панике они начали без разбора оскорблять госпожу Чжао, которая молча вытирала слёзы.

Увидев это, даже те, кто сомневался, поняли, что виноваты были эти две женщины. Их взгляды стали полны презрения. Какая же невестка могла быть настолько жестокой, чтобы погубить ребёнка своей невестки? Какая мать могла быть настолько предвзятой, чтобы скрывать правду от своего сына?

Результат раздела имущества удивил супругов Чжао. Они планировали уйти ни с чем, сохранив приданое жены, и оставить невестку и её семью заботиться о родителях, отправляя им пятьдесят лян в год. Однако глава клана выделил им лавку и двести лян серебра. Чжао Си продал лавку, собрал свои вещи и отправился в столицу, чтобы занять свой пост. Его тесть, увидев, как похудела его дочь, несколько дней не разговаривал с Чжао Си.

В те дни Чжао Си чувствовал себя загнанным в угол, но теперь всё наладилось. Пройдя через множество испытаний, супруги улыбнулись друг другу. Именно эти трудности сделали их сильнее, заставили верить друг в друга и идти рука об руку до конца жизни.

<http://bllate.org/book/17702/1652972>